

Хвост Цзи Минцзяна ударился о песок, а плавник нервно подрагивал. Волны одна за другой накатывали на берег, мягко касаясь его тела.

Увидев, как Кари с плавательным кругом направляется к нему, Цзи Минцзян изо всех сил старался контролировать свой хвост, чтобы тот не увлек его в море из-за чувства унижения.

Но это действительно было абсурдно!

Зачем надевать плавательный круг на рыбу, которая вот-вот отправится в море?!

Вы вообще помните, что русалы — это тоже рыбы?!

Цзи Минцзян был в шоке.

Рядом Карл и другие незнакомые русалы уже покорно позволили своим воспитателям надеть на них плавательные круги. Кари, оглядев их, с сожалением подняла в руках светло-голубой круг.

— Хотя я тоже не понимаю, зачем это нужно, но ради твоей безопасности, да и смотритель рядом, давай просто наденем его.

Цзи Минцзян не хотел создавать Кари лишних проблем, ведь она только недавно устроилась на работу, и если из-за этого её накажут, это будет несправедливо.

Поэтому он лишь напрягся, позволив Кари надеть на него круг.

— Хоть и выглядит немного странно, но цвет хорошо сочетается. Я специально выбрала голубой.

Отойдя на расстояние, Кари окинула его взглядом и с уверенностью одобрила свой выбор.

После этих слов Цзи Минцзян напряг мышцы хвоста и резко дернулся. С громким всплеском он бросил себя с берега в море.

Головой вниз.

И, оказавшись в воде, он так развернулся, что хвост оказался наверху, а плавательный круг, подхваченный течением, соскользнул с его тела.

Цзи Минцзян уже собирался прокомментировать, что этот круг явно не предназначен для русалов, как сквозь мерцающую поверхность воды увидел, что смотритель с нахмуренным лицом направляется к Кари.

Он поспешил подплыть к плавающему кругу, сам забрался в него и, высунув голову, посмотрел на серьезного смотрителя на берегу, стараясь изобразить смущенную улыбку, как у Карла.

Когда смотритель ушел, Цзи Минцзян вздохнул с облегчением, чувствуя, что никогда ещё не был так измотан.

Оглядевшись, он заметил, что почти все русалы, кроме него, уже закрыли глаза, словно заснули, опираясь на свои плавательные круги.

Кэкэ тоже пришел на этот раз. После их последнего разговора он стал меньше переживать из-за своего цвета кожи и теперь, держась за круг, искал подходящее место для отдыха.

Увидев, как Цзи Минцзян машет ему, он немного поколебался, но всё же подплыл.

— Лань Сай, ты хотел что-то сказать?

Не то чтобы он избавился от груза забот, но, возможно, морской воздух, более влажный и подходящий для русалов, сделал его более оживленным.

Цзи Минцзян заметил эту деталь и решил понаблюдать за ним позже, но сейчас...

— Они все спят?

Он взглянул на группу русалов неподалеку и спросил.

Кэкэ кивнул.

— Каждый раз, когда мы приходим на море, чувствуем себя более расслабленными физически и морально. Поэтому, даже если не очень хочется спать, мы закрываем глаза и немного отдыхаем.

Видимо, это естественная близость к морю. Цзи Минцзян как раз об этом думал, как услышал вопрос Кэкэ:

— Лань Сай, ты тоже хочешь присоединиться? Я могу оставить тебе место.

Сначала он хотел отказаться, но потом что-то вспомнил и вместо этого кивнул.

— Оставь мне место, но я пока не пойду, хочу побыть один.

Кэкэ не понял, зачем ему быть одному, но с радостью согласился. В конце концов, море огромное, и оставить место — не проблема.

Увидев, как он ныряет в группу русалов, освобождая место, и сразу закрывает глаза, Цзи Минцзян подождал немного, убедившись, что зритель сейчас сосредоточен на нем, и поплыл в ту сторону.

Затем, используя тела других русалов как прикрытие от взгляда зрителя, он тихо погрузился в воду, держа круг.

Оказавшись под водой, он не спешил уплыть, а выбрал открытую область, наблюдая за выражением лица зрителя. Тот, казалось, не заметил ничего странного, вероятно, полагая, что Цзи Минцзян тоже отдыхает среди русалов. Тогда он незаметно погрузился глубже, чтобы не привлекать внимания к движению на поверхности.

Наконец-то свобода!

Покинув зону наблюдения, Цзи Минцзян взял круг в руки и с радостью крутанулся.

Если бы он не размялся, то начал бы подозревать, что его хвост атрофируется.

Он безудержно мчался по воде, его темно-синий хвост свободно растягивался, а тонкий, как вуаль, плавник становился ещё более выразительным под напором течения.

Примерно проплыв семь-восемь миль, Цзи Минцзян выдохнул и, развернувшись, начал возвращаться, медленно двигая хвостом.

Честно говоря, он совсем не хотел возвращаться. Если бы не забота о чувствах Кари и работе всех воспитателей сегодня...

Почему он тогда так послушно залез в этот ящик?! Впервые за две жизни Цзи Минцзян искренне пожалел о своем решении.

Однако, даже если бы он решил сбежать, это место не подошло бы для этого.

Он огляделся вокруг, думая о том, насколько безжизненным было это море.

За всё время, пока он плыл, кроме изредка мелькавших кораллов, он не встретил ни одного морского обитателя.

Ни медуз, ни маленьких китов, ни быстрых черепах, ни дружелюбных дельфинов, даже рыб-клоуна не было!

Он понимал, что, вероятно, это было сделано Центром воспитания русалов для обеспечения безопасности, но это было слишком строго!

Выгнать акул и китов, учитывая их размер, ещё можно понять, но зачем выгонять обычных мелких рыб? И сделать это так тщательно! Он даже не смог поймать перекусить по пути!

Когда он доплыл до места, где отдыхали русалы, примерно в нескольких десятках метров от них, его ушные плавники дрогнули. Смотритель свистнул?

Неужели заметили, что его нет?!

Подумав об этом, убедившись, что русалы всё ещё спят, Цзи Минцзян резко дернул хвостом и оказался на месте, которое для него оставил Кэкэ.

Это было слепое пятно в поле зрения смотрителя, он специально выбрал это место, когда звал Кэкэ.

Только он всплыл на поверхность, как Кэкэ и окружающие его русалы начали просыпаться, потирая глаза.

— Лань Сай? Когда ты подплыл? Я даже не почувствовал.

Увидев, что рядом с ним внезапно появился кто-то, Кэкэ удивился.

Цзи Минцзян улыбнулся, но не ответил на вопрос. Уточнение времени могло бы его выдать, вдруг кто-то из русалов в этот момент не спал.

Он зевнул, в глазах появилась влага, и он притворился, что тоже только что проснулся.

— Давай не будем об этом. Почему смотритель свистнул?

Он перевел тему на смотрителя.

— А, ты про Гэ Бо? Он всегда свистит каждые полчаса, чтобы убедиться, что никто из русалов не выскользнул из круга и не утонул, так что никто не заметит.

Плывя к воспитателям, Кэкэ объяснял Цзи Минцзяну.

— Конечно, это также напоминание о том, что нам нужно пополнить запас воды и перекусить.

Сказав это, Кэкэ подплыл к Сун Ли, взял чашку с водой и начал пить, попросив её также нанести на него солнцезащитный крем.

Кари в это время подошла к Цзи Минцзяну, и Кэкэ сказал:

— Лань Сай, ты тоже можешь попросить своего воспитателя нанести на тебя солнцезащитный крем, иначе кожа может пострадать от ультрафиолета. Если твой воспитатель не подготовился, можешь использовать мой.

Услышав это, Цзи Минцзян усмехнулся и вежливо отказался от предложения. Его кожа была настолько крепкой, что даже красного следа не оставалось, как она могла обгореть?

— Солнцезащитный крем? Лань Сай, тебе нужен солнцезащитный крем?

Поскольку голос Кэкэ был тихим, а возможности переводчика ограничены, Кари лишь смутно услышала знакомое слово.

Цзи Минцзян поспешно покачал головой, наблюдая, как Кари, обманутая его реакцией, достала для него вяленую рыбку. Он был рад, что люди и русалы не понимают язык друг друга.

Думая, что после воды всё закончится, он был удивлен, когда Кари достала термометр, быстро приложила его ко лбу, и на экране отобразилась температура, которую затем записал подошедший смотритель.

<http://bllate.org/book/16901/1567198>